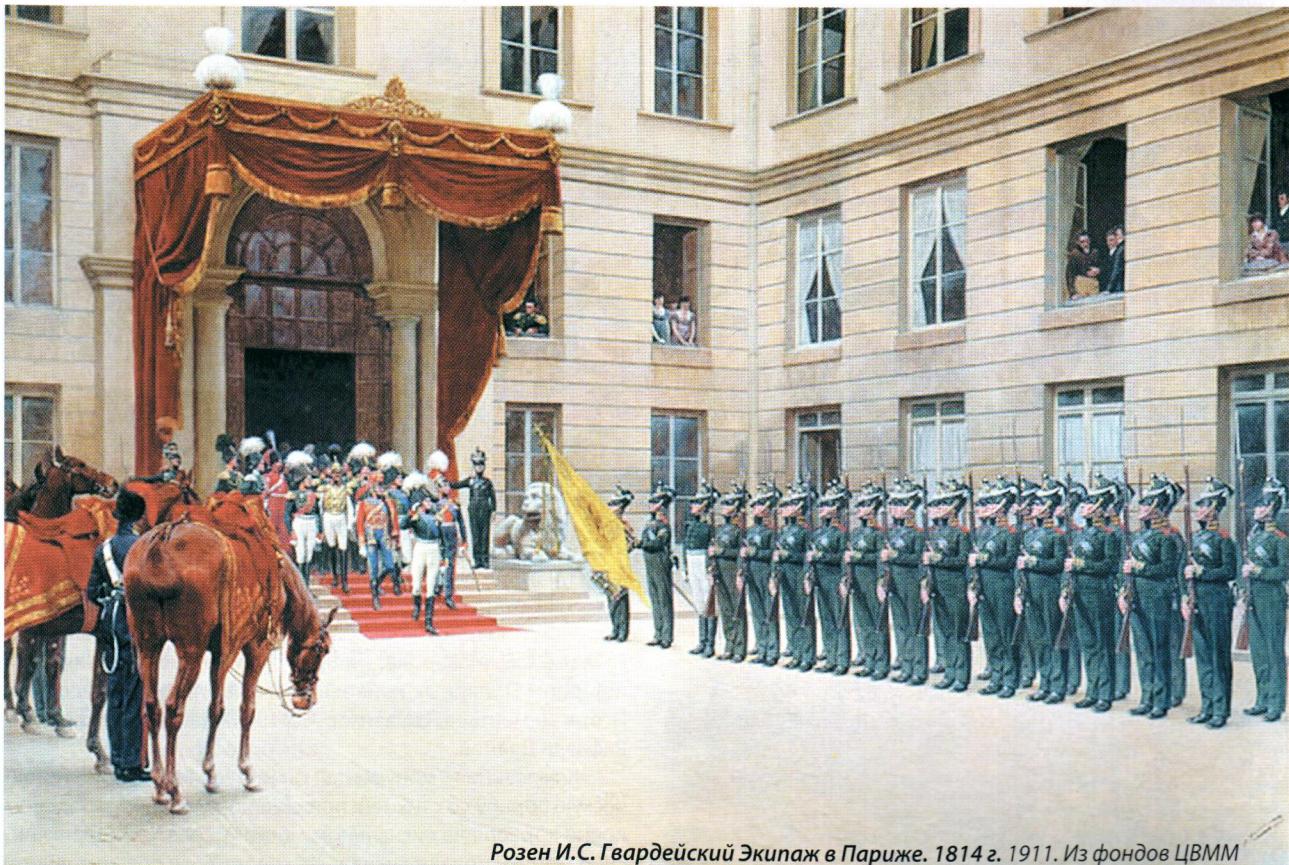

МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ В БОЯХ ЗА ОТЕЧЕСТВО (1812–1814)

Розен И.С. Гвардейский Экипаж в Париже. 1814 г. 1911. Из фондов ЦВММ

«Купно с сим угодно было Вашему Императорскому Величеству повелеть, чтобы составлен был особый Гвардейский Экипаж для парусных и гребных придворных судов и чтобы офицеры и нижние чины сего Экипажа имели свое обмундирование по образцу, Вашим Величеством утвержденному».

Эти слова из доклада специальной комиссии, представленного 16 февраля 1810 г. вместе со штатом новой воинской части на утверждение императору Александру I, ознаменовали рождение Морского Гвардейского Экипажа, первым командиром которого стал капитан 2 ранга Иван Петрович Карцов, получивший впоследствии чин контр-адмирала.

В 1810 г. был утвержден герб Гвардейского Экипажа с изображением двуглавого орла под царской короной с двумя перекрещенными за его спиной адмиралтейскими якорями. Этот герб вначале медной, а затем латунной чеканки все чины Экипажа носили на своих киверах. Морской гвардии также было пожаловано знамя сухопутного образца и выдана форма двойного назначения: для службы на суше и на море.

Для укомплектования новой гвардейской части российского флота капитану 2 ранга Карцову назначались: из «Придворной гребецкой команды придворных парусных судов» — 116 человек, от морских команд Кронштадта — 84, от Черноморского флота — 30, из морских команд — 99, с императорских яхт — 94 человека.

Экипаж пополнялся матросами флота, отвечающими требованиям, «чтобы люди были рослые и чистые лицом».

Офицеров же переводили в гвардию за отличие и, как правило, по протекции. Зачисление в Гвардейский Экипаж как офицеров, так и матросов производилось по повелению самого Государя.

Вначале Морской Гвардейский Экипаж состоял из 4 строевых рот, музыкантского хора и артиллерийской команды общей численностью 434 человека.

В 1811 г. Экипаж был переведен из Галерной гавани в Литовский замок и начал нести караульную службу и другие наряды наравне со всей гвардией в Санкт-Петербурге.

Желая увеличить численность войск на границе России, Император Александр I уже в январе 1812 г. отдал распоряжение о подготовке Гвардии к переходу на запад.

28 февраля министр морских дел маркиз де Траверсе получил от военного министра М.Б. Барклай-де-Толли распоряжение о том, что Экипажу надлежит 2 марта выступить в поход в город Вильно (ныне Вильнюс) вместе со всей гвардией с включением в состав 1-й дивизии 5-го гвардейского корпуса под командованием Его Высочества Великого Князя Константина Павловича.

В свой первый боевой поход Гвардейский Экипаж выступил в количестве 446 человек (офицеров 14, нижних чинов 432). Артиллерийская команда Экипажа 1 марта в количестве 40 человек была передана в лейб-гвардии артиллерийскую бригаду полковника Эйлера в подчинение генерал-майору артиллерии Ермолову и с ней ушла в поход 5 марта.

Император проводил свою гвардию до Московской заставы, где, обращаясь к морякам, напутствовал: «Прощайте,

Первый командир Гвардейского Экипажа контр-адмирал Иван Петрович Карцов (1750–1830). Из фондов ЦВММ

ребята. Надеюсь, что я не ошибся, взявши вас с собой, и что вы покажете мне вашу службу».

Основная часть Экипажа, пройдя за 38 дней похода более 600 верст, разместилась 9 апреля для отдыха в местечке Тверичи, где иостояла 44 дня, до 23 мая.

ХЛАДНОКРОВНАЯ ХРАБРОСТЬ МАТРОСОВ

А. Коцебу. Сражение при Кульме 17–18 августа 1813 г. Государственный Эрмитаж

Флейщик и музыкант. 1811 г.
1811 г.

Флейщик и музыкант. 1811 г.
Акварель. Из фондов ЦВММ

Затем, продолжив поход, 28 мая моряки-гвардейцы прибыли в Вильно и были включены в состав гвардейского корпуса в 1-ю Западную армию, которой командовал военный министр генерал от инфантерии Барклай-де-Толли.

В ночь с 11 на 12 июня 1812 г. Наполеон без объявления войны с 250-тысячным войском перешел пограничную реку Неман и уже 15 июня занял город Вильно.

Как известно, русская армия отступала. Гвардейскому Экипажу, разделенному на две части, предстояло выполнить особую задачу. Одна часть, будучи в авангарде отступающей армии, занималась наведением мостов и переправ, а другая, замыкая арьергард, их разрушала, чем существенно сковывала действия противника. Эти работы матросы Экипажа выполняли ловко, быстро и весьма искусно, чаще всего — под сильным огнем противника.

Героические действия моряков-гвардейцев создавали необходимые условия для оперативного отступления многотысячной русской армии через бесчисленные водные преграды от западных границ России до Москвы. Моряки построили и уничтожили бесчисленное количество мостов и pontoonov на Дриссе и Двине, под Витебском и Полоцком, в верховьях Днепра у Смоленска, у села Соловьево — и так до лагеря в Тарутино. Недаром даже скромный на похвалу военный министр Барклай-де-Толли не раз выражал благодарность морякам за их усердие и смелость.

Боевое крещение Экипаж получил в Бородинском сражении.

На правом фланге русской позиции у села Бородино на новой Московско-Смоленской дороге был деревянный мост через реку Колочь, который охраняли 30 матросов Экипажа во главе с мичманом Н.М. Лермонтовым. Рано утром 26 августа 1812 г. французы напали на село и выбили оттуда батальон лейб-гвардии Егерского полка, который отступил к своим позициям через мост.

Вслед за егерями через этот же мост прорвался 106-й линейный полк неприятеля. После этого моряки быстро взорвали и подожгли деревянный мост, а французы оказались в ловушке. В завязавшейся стычке егеря и моряки практически полностью уничтожили врагов. Попыток наступления французов на этом фланге русской армии у Бородино больше не было.

Артиллерийская команда Экипажа с двумя орудиями в составе артиллерийской гвардейской роты также участвовала в бою на южной возвышенности редутов Багратиона. Здесь погиб лейтенант Киселёв и многие матросы из орудийной прислуги. В своем первом сражении Экипаж потерял убитыми и ранеными 24 матроса из 30 и одного офицера. За проявленное мужество и храбрость 16 моряков-гвардейцев были награждены знаками отличия Военного ордена, а офицеры — разными боевыми наградами.

Спустя 100 лет на месте сражения у реки Колочь был установлен памятник из белого мрамора с надписью: «Лейб-егеря достойным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского Экипажа. 1912».

2 сентября Экипаж вступил в Москву и обеспечивал переправу через Москву-реку и Язу армии, направляющейся на Рязанскую дорогу. 4 сентября большую часть мостов при отступлении удалось уничтожить.

После отступления Наполеона из Москвы 11–12 октября Экипаж срочно построил три моста через р. Протву. Через них переправился и спешно проследовал к Малоярославцу корпус генерала Дохтурова, помешав французам укрепиться и навести переправы. После кровопролитного сражения под Малоярославцем французам пришлось отступать по Смоленской дороге. В сражении при Красном участвовала только артиллерийская команда Экипажа.

11 ноября в местечке Копысе на Днепре и 14 ноября в г. Борисов на р. Березина матросы Экипажа наводили переправы, стоя по пояс в ледяной воде и при ледоходе. Температура держалась у отметки минус 2–4 градуса. Случалось, что ледяные громады ломали почти законченную переправу, и матросам приходилось делать все заново. Многие из них после этого заболели и умерли.

Уместно заметить, что постройка мостов через Березину для отступающей армии Наполеона оказалась губительным испытанием для батальона гвардейских моряков у французов. Большая часть из них скончалась от простуды, а заболевший командир этого экипажа генерал Эбле умер в декабре 1812 г. в Кенигсберге — уже после отступления из России.

На день прибытия Экипажа в Вильно 5 декабря в строю оставалось лишь 12 офицеров и 355 нижних чинов. Потери гвардейцев-моряков за истекший период составили: убитыми — 16, умершими от ран и болезней — 26, без вести пропавшими — 8 человек. Артиллерийская команда потеряла убитыми 6, умершими от ран и болезней — 5 человек.

После отдыха в Вильно и пополнения запасов Гвардейский Экипаж 23 декабря двинул к западной границе России, куда и прибыл 30 декабря.

1 января 1813 г. Русская армия под командованием Императора Александра I, преследуя отступающих французов, перешла по льду р. Неман государственную границу России. Гвардейский Экипаж переправился через Неман 3 января 1813 г. в составе 1-й гвардейской дивизии и вступил на территорию Польши. Однако 165 его чинов остались в России для продолжения лечения.

С 25 января по 16 марта Экипаж построил большой и очень важный для снабжения русской армии мост через Вислу в Полоцке, а затем руководил его охраной до 5 апреля. После этого гвардейцы направились на соединение со своей дивизией.

В конце апреля Экипаж присоединился к армии, а 9–10 мая 1813 г. морякам-гвардейцам пришлось с оружием в руках участвовать в сражении при Бауцене в Саксонии. Наполеон, оправившись от поражения в России, собрал стотысячное войско и попытался остановить дальнейшее продвижение объединенных союзных армий на Запад.

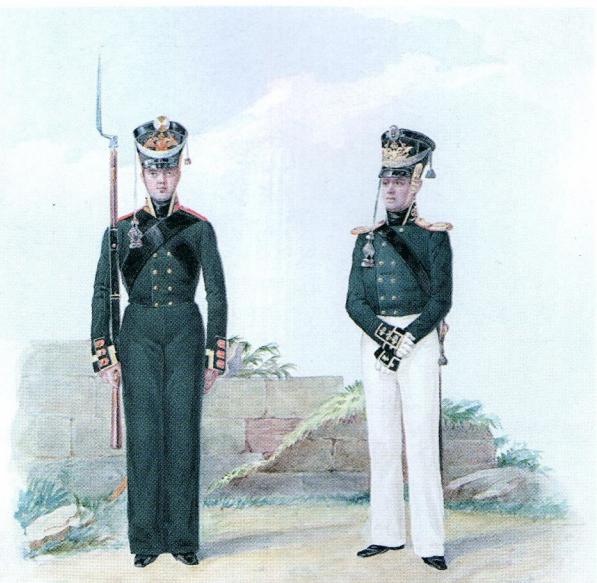
В день своего праздника (день Св. Николая Чудотворца), 9 мая, Экипаж был назначен в караул у главной квартиры Государя, расположенной в с. Ней-Пуршиц. Когда Александр I садился на лошадь у занимаемого им замка, Экипаж стоял под ружьем. Подъехав к строю, Государь сказал: «Здравствуйте, матросы, поздравляю вас с праздником. Сегодня ваш праздник, и я хочу потешить вас: идите в дело, я буду смотреть на вас». Громкое матросское «Ура!» и «Рады статься!» было ответом Императору.

Бой начался с 6 ч утра и продолжался безостановочно 15 часов. Прибывший к месту боя резерв с Гвардейским Экипажем на правом фланге постоянно обстреливался французскими ядрами и гранатами, но позиции не оставил, хотя понес большие потери.

Музыканты Экипажа снимали с убитых товарищей сумы с патронами, брали их ружья и вступали в бой. Государь с возвышения смотрел на бой и несколько раз посыпал сказать морякам, что «он вполне оценивает хладнокровную храбрость матросов». Более того, Гвардейский Экипаж прикрывал отступление всего резерва, когда было принято решение об отходе союзных войск ввиду существенного перевеса сил противника.

С утра 10 мая снова разгорелся бой с превосходящими силами противника. Моряки-гвардейцы с честью сражались и в этот день, при отходе союзных войск, неся значительные потери. Четыре матроса Экипажа были награждены Георгиевскими крестами.

После сражения при Бауцене было заключено перемирие, по окончании которого 14–15 августа союзные войска

Обер-офицер
Артиллерийской команды
Интер-офицер
(строевой).
1811 г.

Обер-офицер (артиллерийской команды) иunter-офицер (строевой). 1811 г. Акварель. Из фондов ЦВММ

Вильлевальде Б. Битва при Париже. 1814 г.

Памятник Морскому Гвардейскому Экипажу у реки Колочь в селе Бородино

атаковали французов в г. Дрезден. Но эти атаки были отбиты, и союзникам пришлось отступить в Богемию к г. Теплице.

Наполеон решил отрезать союзникам пути отхода, послав 1-й армейский корпус маршала Вандама, находившийся в Чехии, чтобы они перекрыли дороги и закрыли путь союзникам в Богемию. За эту операцию Наполеон обещал Вандаму даже фельдмаршальский жезл, что указывает на огромное значение для французов предстоящего сражения.

Союзные войска, чтобы не оказаться в окружении, в ночь с 15 на 16 августа начали отходить от Дрездена, а против 35-тысячного французского корпуса маршала Вандама был направлен 10-тысячный отряд русской армии под общим командованием генерал-лейтенанта графа А.И. Остремана-Толстого в составе 1-й Гвардейской Дивизии (лейб-гвардии Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский полки и Морской Гвардейский Экипаж, а также несколько полков изрядно потрепанного Вандамом 2-го армейского корпуса генерал-лейтенанта принца Вюртембергского).

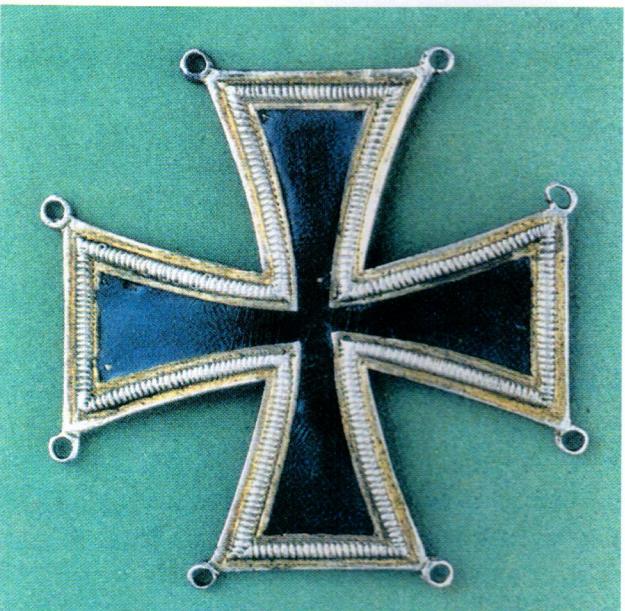
Было решено остановить корпус Вандама у г. Кульм. Отряд закрепился в центре д. Пристен, правый фланг — у с. Карвица, левый — у с. Стадень, 2-й армейский корпус занял г. Кульм. Этим самым позиция русских войск закрывала дорогу корпусу Вандама на спуске с гор и на выходе из ущелья. Это было очень удачное положение, поскольку корпус Вандама из-за тесноты ущелья не мог воспользоваться численным перевесом.

Генерал Ермолов, объезжая расположившиеся у Кульма ряды своих гвардейцев, указал им на важность удержания занимаемой позиции и закончил свой призыв словами: «Честь и слава гвардии Императора Русского обязывает

каждого из нас лечь костью на этом месте, не уступая ни шагу». В ответ прогремело восторженное «Ура!».

С 10 ч 17 августа 1813 г. французы начали спускаться в долину, а около полудня при поддержке батарей, установленных на господствующих над долиной высотах, предприняли серию ожесточенных атак русских позиций. Деревни Пристен и Стаден были атакованы корпусом Вандама одновременно. Измайловцы и егера отбросили французов от Стадена, а в центре позиции у д. Пристен их отбили преображенцы, семеновцы и моряки. Два часа русская гвардия стойко отражала, казалось, бесконечные атаки французов. Жаркий кровопролитный бой, зачастую переходивший в схватку на штыках, разгорелся по всей линии фронта.

Участник этого сражения мичман Гвардейского Экипажа Н.М. Лермонтов впоследствии вспоминал: «Схватки эти походили на сильный прибой волн, на ужас». Моряки дрались героически, как бывало и раньше. Писари, музыканты и другие нестроевые брали оружие убитых и шли в атаку, а раненые не покидали поле боя. В Экипаже были расстреляны все боеприпасы, и матросы собирали патроны даже из сумок убитых. Около 14 ч дня в сражение ворвалась 1-я кирасирская дивизия генерал-майора Н.И. Депрадовича, и эти 4 полка тяжелой кавалерии позволили А.И. Остреману-Толстому надежно прикрыть фланги своей позиции. Сам генерал Остреман-Толстой был ранен, его перебитая ядром левая рука висела на суставе. Как передали адъютанты графа, он выбрал молодого врача и приказал: «Твоя физиономия мне нравится, отрезывай мне руку». Во время операции он приказал солдатам петь русскую песню. Вместо Остремана командование принял генерал А.П. Ермолов. Ближе к вечеру Вандам перенес всю тяжесть атак на левый фланг русских, на Стаден. Французам даже удалось прорвать фронт, захватив батарею, и ворваться в Пристен, но солдаты Семеновского полка и матросы Гвардейского Экипажа решительной штыковой атакой отбросили неприятеля и снова овладели батареей. Атаку поддержали лейб-гвардии уланский и лейб-гвардии драгунский полки под командованием генерал-майора графа И.И. Дибича, без приказа Ермолова бросившиеся на подмогу пехоте. А.П. Ермолов впоследствии писал: «Лейб-гвардии уланский и драгунский полки с невероятным стремлением ударили на колонны. Одна скрылась в лес, другая огонь дерзости

*Офицерский серебряный крест
«Знак отличия Железного креста» (Кульмский крест)*

угасила в крови своей. Охваченная со всех сторон, легла мертвая рядами на равнине».

Император Александр I был уверен, что его гвардия не допустит корпус Вандама на пересечение отхода союзников. Прусский король послал графу Остерману-Толстому своего флигель-адъютанта, умоляя не уступать французам, так как тогда все они погибнут. На помощь графу Остерману-Толстому вышел корпус графа Клейста. Вслед за ними австрийский император направил корпуса генералов Бианки и Коллоредо.

К концу дня сражения 17 августа к Кульму стали походить подкрепления от главной армии: правый фланг был усилен 1-й кирасирской дивизией, а центр — гренадерской. Морской Гвардейский Экипаж заменил Гренадерский полк, а моряки вместе с остальными гвардейскими полками выведены в резерв. Соотношение сил резко изменилось в пользу русских, и больше в этот день французы не предпринимали атак. Гвардейский Экипаж понес в этом бою громадные потери: 75 % офицеров и 38 % нижних чинов были убиты.

18 августа, рано утром, в Теплице прибыли Государь и Барклай-де-Толли с главными силами. Союзники атаковали французский корпус со всех сторон, и, увидев себя окруженным, маршал Вандам решил сдаться. Русская Гвардия в бою не участвовала. Союзники взяли в плен около 12 тыс. французов, самого маршала Вандама и двух его генералов, два знамени, три орла, всю артиллерию (84 орудия и 200 зарядных ящиков) и весь обоз. До 10 тысяч французов пало ранеными и убитыми.

Потери союзников тоже были велики: 3 000 убитыми и ранеными потеряла российская гвардия только за один день 17 августа, а 18 августа урон составил до 1 000 русских, 1500 пруссаков и 900 австрийцев.

Благодарность своей Гвардии за этот бой Государь высказал в приказе от 26 августа 1813 г. в г. Теплице.

За этот героический бой 111 офицеров и матросов Экипажа были награждены русскими орденами и медалями. Четыре офицера Экипажа удостоились орденов и медалей Пруссии. Наряду с этим король прусский учредил особый крест, который впоследствии был вручен всем участникам Кульмского боя. Австрийский Император, со своей стороны, наградил одного офицера Экипажа орденом и трех матросов медалями: одного — золотой и двух — серебряными.

На месте героического боя при Кульме сначала появился памятник с изображением богини победы Ники, установленный австрийцами, а затем более простой, воздвигнутый чехами: стела с памятной доской. Бывший Кульм известен теперь в Чехии как Хлумец.

На Георгиевском Знамени, которым был награжден Гвардейский Экипаж, надпись: «За оказанные подвиги в сражении 17 августа 1813 года при Кульме».

Это знамя было торжественно вручено Экипажу в 1814 г. взамен выданного при формировании. А в 1819 г. в память заслуг моряков-гвардейцев при Кульме по указу Императора Александра I георгиевские знаки отличия украсили брам-стеньговые флаги, брейд-вымпелы и вымпелы кораблей, судов и шлюпок, приданых морякам-гвардейцам.

Уместно описать сам факт пленения маршала Вандама. В конце боя французский маршал с кавалькадой своих офицеров штаба вынужден был спасаться бегством от преследования русскими казаками. Увидев в пылу быстрой скачки русского штаб-офицера и приняв его за генерала, Вандам быстро остановился, слез с коня и протянул свою шпагу капитану 2 ранга П.А. Колзакову — офицеру Гвардейского Экипажа, адъютанту Великого Князя Константина Павловича, находившегося на поле боя с поручением. Но Колзаков передал Вандама для конвоирования взводу конногвардейцев под командованием ротмистра Стала, а сам вернулся к Императору Александру I и громким голосом возвестил о пленении маршала. Великий Князь Константин Павлович приказал Колзакову тут же сопроводить его к маршалу Вандаму, который позже при встрече с Его Высочеством назвал его «Сир», приняв за Императора, и второй раз протянул для сдачи в плен свою шпагу. Затем, когда его уже доставили к Александру I, Вандам в третий раз повторил свою фразу о сдаче и наконец отдал шпагу, которую Государь велел принять князю Волконскому.

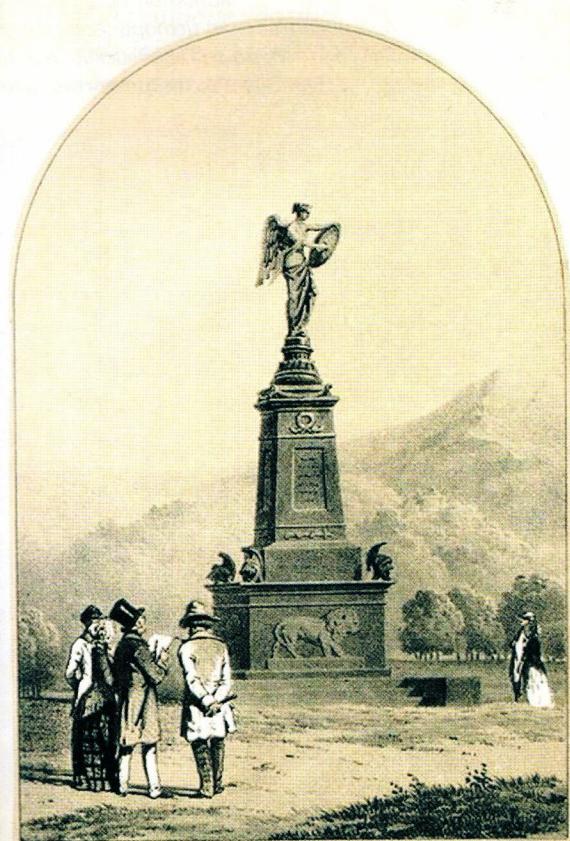
1 января 1814 г. гвардейские моряки вступили в пределы Франции через Базельский мост. Через месяц Экипаж получил приказ о срочном возведении переправы через р. Сена во французском городе Ножан для отхода корпуса графа Витгенштейна.

6 февраля плавучий мост был оперативно сделан матросами из речных судов, затем 7 числа корпус завершил переправу, а мост уничтожен несмотря на обстрел французами. Позже Экипаж переброшен в Сен Луи, где так же, как и в Ножане, занялся строительством моста, на этот раз для обеспечения переправы через реку австрийских войск фельдмаршала Вреде.

Соединившись у Тора со своим гвардейским корпусом, Экипаж уже не расставался с ним до конца боевых действий и 20 марта 1814 г. вместе со всей русской гвардией вступил в столицу Франции — Париж.

В Париже Экипаж размещался в Вавилонских казармах в Сен-Жерменском предместье, а офицеры — в частных домах на соседних улицах.

Для доставки Гвардейского Экипажа в Россию был назначен фрегат «Архипелаг» из эскадры адмирала Тета. Пробыв в Париже два месяца, Гвардейский Экипаж 22 мая пешим порядком направился в Гавр, где 3 июня погрузился на ожидающий его там фрегат, и 18 июля, успешно завершив морской переход, прибыл в Кронштадт.

Австрийский памятник на месте сражения под Кульмом (с Никой). Слитографии XIX в.

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

В достопамятный день седьмого на десять числа сего месяца, гвардейские воины, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную Отечеству услугу...

Воины, телохранители и защитники Государства! Вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себе носите. Изъявляю вам всего Отечества и Мою благодарность. Вы вместе с бессмертною славой купили ее кровью своей и делами. В знак должной признательности дарую вам: Преображенскому и Семеновскому полкам и Гвардейскому Морскому Экипажу георгиевские знамена; Измайловскому же и Егерскому — георгиевские трубы.

Александр

С 20 по 30 июля в Ораниенбауме все чины Экипажа готовились ко вступлению в столицу.

Наконец 30 июля 1814 г. Морской Гвардейский Экипаж и его артиллерийская команда в колонне российской императорской гвардии торжественно, через триумфальные ворота у Нарвской заставы, вошли в Санкт-Петербург. На фасаде этих ворот увековечено имя Морского Экипажа в числе полков русской гвардии, особо отличившихся в Отечественную войну 1812–1814 гг.

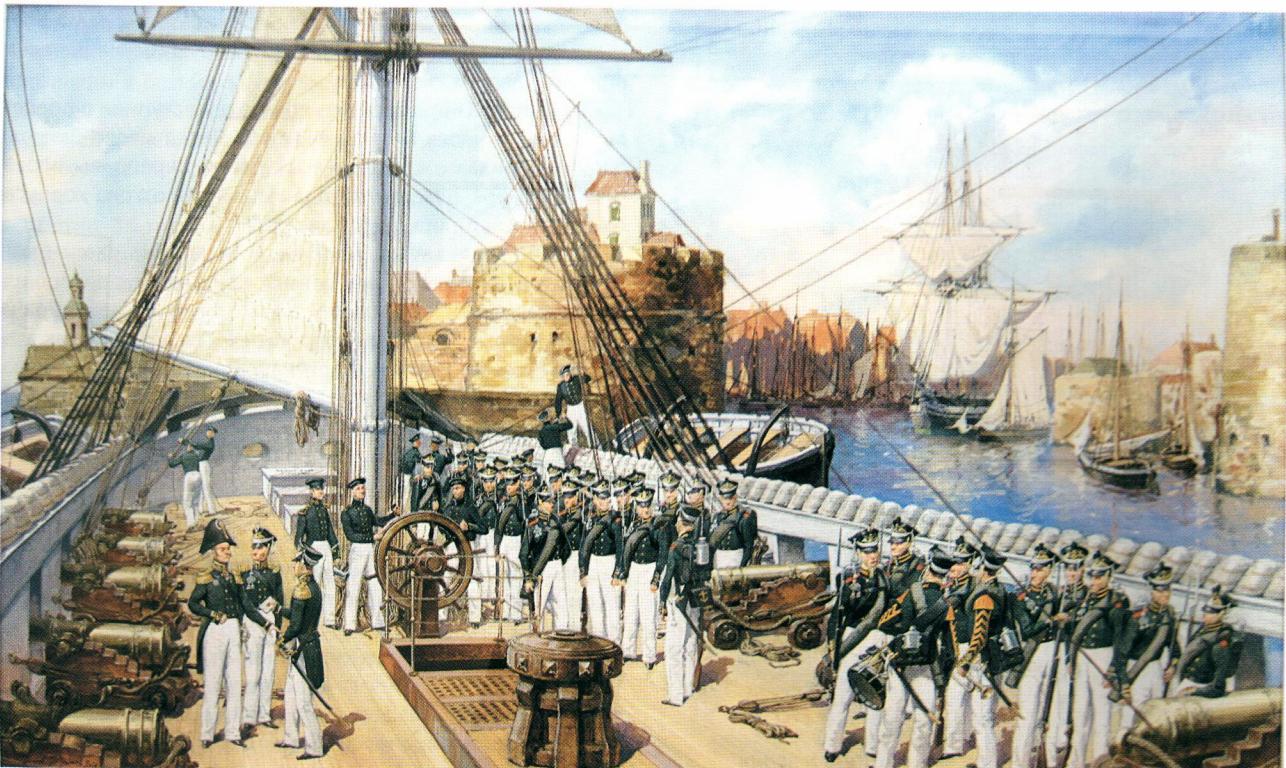
Все участники войны 1812–1814 гг. были награждены серебряными медалями «Отечественная война 1812 года».

Через год с возобновлением военных действий после возвращения в Европу Наполеона, покинувшего о-в Эльба, Экипажу было предписано снова выступить в поход. 9 июня 1815 г. Экипаж покинул Санкт-Петербург, а 4 августа прибыл в Вильно. Однако в сражении при Ватерлоо Наполеон потерпел сокрушительное поражение. Моряки-гвардейцы 10 августа двинулись в обратный поход и 8 сентября вернулись в столицу.

В 1820 г. Гвардейский Экипаж переехал из Литовского замка и обосновался в новых, специально построенных для него казармах на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова, 133. — Л.М.). С течением времени в его распоряжении оказался целый комплекс зданий между кан. Грибоедова, Крюковым кан. и пр. Римского-Корсакова. Полковым храмом Экипажа являлся Свято-Богоявленский морской собор — собор Св. Николая Чудотворца — покровителя моряков.

Хранителем и продолжателем традиций гвардейских моряков в наше время является военно-исторический клуб «Морской Гвардейский Экипаж», который отмечает в этом году не только 200-летие Отечественной войны против Наполеона, но и 20-летие со дня создания.

Кандидат технических наук, профессор,
капитан 1 ранга запаса,
президент военно-исторического клуба
«Морской Гвардейский Экипаж»
Леонид Александрович Малышев

Отплытие чинов Морского Гвардейского Экипажа при возвращении из заграничного похода на Родину. Худ. А.А. Тронь